

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2026.3.3>

UDC 94(470.61)084.3:316.72

LBC 63.3(2Рос-13)612,1-283.31

Submitted: 07.04.2026

Accepted: 07.06.2026

PRESERVATION OF CULTURAL HERITAGE AND THE MEMORIAL SITUATION REGARDING THE PARTICIPATION OF THE DON COSSACKS IN THE CIVIL WAR IN THE LATE SOVIET PERIOD

Olga V. Rvacheva

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Abstract. *Introduction.* In the USSR, in the second half of the 20th century, the field of public history and its areas such as local history and the preservation of cultural heritage developed. They had a serious impact on local research formats of the Soviet past and the memorial situation regarding its events and participants. *Materials and methods.* The historiography of the topic is represented by works on the preservation of the cultural heritage of the Soviet past and works on the commemoration of the revolution and the Civil War in southern Russia. Source database: archival materials, published documents, memoir complexes. The theoretical framework of the study includes the concept of memory politics as a system of interaction and communication between various actors regarding the political use of the past and the concept of “heritage,” understood as a valuable common past that can be used as a tool for constructing the history of a nation. *Analysis.* In the 1960s, the topic of preserving the legacy of the Soviet past became more relevant, interest in local history increased, and memorial sites, events, and heroes were identified and popularized. The institutional basis for the preservation of cultural heritage was the VOOPK, the All-Union campaign to places of revolutionary, military, and labor glory; and the Red Pathfinder clubs. In the regions where the Don Cossacks live, interest in the Red Cossacks has increased. The stories of the first Red Cossack military units were created, the pantheon of heroes was complemented, a monumental practice using the theme of the Cossacks developed, and a powerful wave of memoir writing arose. *Results.* A new memorial situation has emerged in relation to the Cossacks; the memorial space has been transformed, and commemorative practices have expanded. This contributed to the preservation of the phenomenon of Cossacks in the socio-cultural space of southern Russia. *Funding.* This article was supported by the Russian Science Foundation, grant no. 25-28-20369, “The policy of memory regarding the participation of the Don Cossacks in the Civil War 1918–1920 year in Southern Russia in the Soviet and post-Soviet period: images of the Cossacks, memorial space, forms of commemoration,” and the Volgograd Region Administration.

Key words: cultural heritage, local history, memorial situation, Don Cossacks, civil war, Soviet past.

Citation. Rvacheva O.V. Preservation of Cultural Heritage and the Memorial Situation Regarding the Participation of the Don Cossacks in the Civil War in the Late Soviet Period. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2026, vol. 31, no. 3, pp. 26–36. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2026.3.3>

УДК 94(470.61)084.3:316.72

ББК 63.3(2Рос-13)612,1-283.31

Дата поступления статьи: 07.04.2026

Дата принятия статьи: 07.06.2026

СОХРАНЕНИЕ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ И МЕМОРИАЛЬНАЯ СИТУАЦИЯ В ОТНОШЕНИИ УЧАСТИЯ ДОНСКОГО КАЗАЧЕСТВА В ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ В ПОЗДНЕСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Ольга Владимировна Рвачева

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. *Введение.* В СССР во второй половине XX в. развивалась сфера публичной истории и такие ее направления, как краеведение, сохранение культурного наследия. Они оказали серьезное влияние на локальные форматы исследования советского прошлого и мемориальную ситуацию в отношении его событий и участников. *Материалы и методы.* Историография представлена работами по теме сохранения культурного наследия советского прошлого и работами по коммеморации революции и Гражданской войны на юге России. Источниковая база: архивные материалы, опубликованные документы, комплексы воспоминаний. Теоретическая рамка исследования: концепция политики памяти, как системы взаимодействия и коммуникации различных акторов в отношении политического использования прошлого и концепция «наследие», понимаемое как ценное общее прошлое, которое может быть использовано как инструмент для конструирования истории нации. *Анализ.* В 1960-х гг. актуализировалась тема сохранения наследия советского прошлого, усилился интерес к локальной истории, выявлялись и популяризировались мемориальные места, события, герои. Институциональной основой сохранения культурного наследия стало ВООПИК, Всесоюзный поход по местам революционной, боевой и трудовой славы, клубы Красных следопытов. В регионах проживания донского казачества усилился интерес к красному казачеству. Создавались истории первых красных казачьих военных частей, дополнялся пантеон героев, развивалась монументальная практика с использованием темы казачества, возникла мощная волна написания воспоминаний. *Результаты.* Сформировалась новая мемориальная ситуация в отношении казачества, трансформировалось мемориальное пространство, расширились коммеморативные практики. Это способствовало сохранению феномена казачества в социокультурном пространстве юга России. *Финансирование.* Статья выполнена при поддержке РФФ, грант № 25-28-20369 «Политика памяти в отношении участия донского казачества в гражданской войне 1918–1920 гг. на юге России в советский и постсоветский период: образы казачества, мемориальное пространство, формы коммеморации» и Администрации Волгоградской области.

Ключевые слова: культурное наследие, краеведение, мемориальная ситуация, донское казачество, гражданская война, советское прошлое.

Цитирование. Рвачева О. В. Сохранение культурного наследия и мемориальная ситуация в отношении участия донского казачества в Гражданской войне в позднесоветский период // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2026. – Т. 31, № 3. – С. 26–36. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2026.3.3>

Введение. Вторая половина XX в. в мире была отмечена ростом интереса к истории, акцентировке внимания на феномене культурного наследия, оформлению такого направления, как публичная история, развивавшегося в 1960–1970-х гг. в форматах локальной истории, краеведения, которые продвигали часто непрофессиональные историки [17, р. 80]. Такой «поворот к истории» возник под воздействием развития индустриального общества, влияния модернизации на традиционную культуру и сопротивление последней. Ответом на унификацию социального и культурного пространства стал растущий интерес людей к локальной истории и идентичности. История рассматривалась с позиции обычных людей, а не академических историков [1].

В России в послевоенное время в связи со значительными разрушениями в сфере материальной культуры сохранение памятников приобрело особое значение. В 1960-е гг. в СССР усиление интереса к местной истории и сохранению культурного наследия развивалось параллельно с аналогичными процесса-

ми в других странах. Появилась идея широкого привлечения к деятельности по сохранению культурного наследия советских граждан, а также общественных организаций, которые действовали параллельно государству, выполняющая масштабные задачи по сбору исторических данных, фиксации их, передачи в музеи, созданию пространства публичной истории.

Взросший интерес к национальной истории и культуре в СССР в 1960–1970-е гг. был проявлением общих мировых тенденций. Его особенностью стало сохранение культурного наследия советского прошлого. Активизировалось изучение истории Октябрьской революции и Гражданской войны в локальном измерении, выросло внимание к мемориальным практикам, реставрации и возведению памятников. На юге России усилилось внимание к изучению роли казачества в Гражданской войне и установлении советской власти.

Цель статьи – определение влияния политики сохранения культурного наследия на юге России в отношении советского прошло-

го и его роли в формировании мемориальных условий и форматов сохранения памяти в позднесоветский период об участии донского казачества в Гражданской войне.

Историография. В отношении наследия сложилась обширная исследовательская литература. В рамках темы статьи назовем те исследования, в которых рассматривались проблемы сохранения советского наследия в позднесоветский период. Это работы В. Донован [5; 6], Е.А. Мельниковой [11; 12], П.А. Неплюева [15; 16; 17], В.А. Ливцова [10]. Отдельно выделим работы, в которых рассматривалась тема коммеморации и сохранения наследия революции и Гражданской войны на юге России. Это работа В.В. Бондаря, А.Н. Еремеевой, О.Н. Марковой, Т.Ю. Юренева о развитии государственной монументальной пропаганды в России в разные периоды [2], О.М. Морозовой, анализировавшей опыт мемориализации Гражданской войны в раннесоветский период [14], Е.Ф. Кринко, выявившего и проанализировавшего практики мемориализации событий Гражданской войны на юге России [8].

Материалы и методы. Исследование основано на архивных материалах, связанных с деятельностью Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИК), отложившихся в фонде Р-6911 Центра документации новейшей истории Волгоградской области, регламентирующих документах, определявших рамки деятельности общественных организаций, комплексах воспоминаний о событиях и участниках установления советской власти на Дону.

Теоретическую рамку исследования составили концепция политики памяти и концепция наследия. Политика памяти определяется А.И. Миллером как система взаимодействия и коммуникации различных акторов в отношении политического использования прошлого. Концепция позволяет раскрыть специфику мемориализации участия казачества в Гражданской войне. Концепт «наследие» используется в версии «ценного общего прошлого», которое может использоваться в качестве ресурса символического управления для конструирования истории нации.

Анализ. Институциональной основой развития практики в сфере сохранения куль-

турного наследия в позднесоветский период стала, прежде всего, деятельность ВООПИК. Оно было создано Постановлением Совета Министров РСФСР 23 июля 1965 г. и являлось общественной организацией, в которую вошли наряду со специалистами и деятелями науки и культуры обычные граждане, для которых тема сохранения культурного наследия страны стала важной частью их жизнедеятельности. Под эгидой ВООПИК развивались такие форматы, как, например, Всесоюзный поход по историческим местам, поисковые движения.

В республиках, краях и областях стали создавать региональные отделения ВООПИК, что соответствовало тенденции развития локальной истории и культурного наследия. Так, в Ростовской области в 1965 г. Областной совет народных депутатов трудящихся принял решение о создании Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры, в Волгоградской области в 1967 г. было создано региональное отделение ВООПИК. Формировались низовые отделения региональных обществ в школах, учреждениях, на предприятиях.

Приоритетным направлением деятельности ВООПИК в сохранении культурного наследия и локальной истории были мероприятия в отношении средневековых памятников истории и культуры, а также памятников XVIII–XIX веков [11]. Однако идея широкого охвата культурного наследия регионов РСФСР, с одной стороны, и необходимость продвижения темы сохранения советского прошлого, касавшейся событий Октябрьской революции и Гражданской войны, с другой стороны, способствовали развитию деятельности ВООПИК в этом направлении.

Работа по сохранению советского прошлого, по мнению исследователей, была частью политики по укреплению советского режима. Одновременно она способствовала развитию региональной идентичности и местной культурной памяти [5]. События и артефакты истории установления советской власти и Гражданской войны были, как правило, широко представлены в пространстве регионов. Задача по привлечению к участию в создании и популяризации местной истории широких слоев населения требовала выявления мате-

риальных объектов, местных героев или героических событий. В этой связи продвижение в теме культурного наследия событий революции и Гражданской войны гарантировало удачные результаты поиска.

На юге России, в Ростовской и Волгоградской областях, с сохранением наследия советского прошлого была связана история участия донского казачества в революционных процессах и военных конфликтах периода Гражданской войны. Несмотря на это, казачество как особая социальная группа после Великой Отечественной войны перестало существовать, но в мемориальном пространстве оно осталось.

Списки памятников, подлежащих охране, которые составлялись регулярно на местах и передавались в областные советы ВООПИК, позволяют понять, какие памятники преимущественно находились в том или ином регионе, когда они создавались и какое им уделялось внимание. В Волгоградской области большая часть памятников, значившихся в списках памятников истории и культуры, относилась к событиям революции, Гражданской войны и Великой Отечественной войны. Основными видами памятных мест являлись братские могилы и основными видами памятников – обелиски на них.

Особенностями братских могил периода Гражданской войны являлось то, что они создавались по большей части по истечении довольно продолжительного времени (от нескольких месяцев до года), что связано было с тем, в чьих руках находилась местность. Поэтому нередко такие могилы были безымянными, так как останки погибших в тех условиях невозможно было идентифицировать. Возведение монументальных обелисков на них производилось часто уже в 1950–1960-е годы. Так, например, в списке памятников истории и культуры по Калачевскому району самый ранний памятник на братской могиле был сооружен в 1950 г., а самая поздняя дата сооружения такого памятника – 1965 год. Калач-на-Дону был известен как революционный центр на Верхнем Дону, здесь одним из первых был создан Совет, в период Гражданской войны шли ожесточенные бои, в которых участвовало как белое, так и красное казачество. Первая братская могила здесь была соору-

жена в 1920 году. Всего же в районе насчитывалось 9 братских могил периода Гражданской войны [22].

Трагичность событий Гражданской войны и их значимость для местных сообществ нередко имела очень большое значение. Так, в Алексеевском районе Волгоградской области в начале 1918 г. в период установления советской власти местными казаками был практически уничтожен отряд П. Васильева, также местного казака, примкнувшего к красным. Погибшие участники этого отряда были захоронены в двух братских могилах станицы Зотовской и станицы Алексеевской. В обеих станицах братские могилы располагались в центре на площади. Станица Алексеевская являлась районным центром и братской могиле участников Гражданской войны здесь уделялось особое внимание.

Уход за такими мемориальными местами закреплялся за определенными учреждениями, предприятиями. Чаще всего это означало, что здесь действует низовое отделение ВООПИК. На Пленуме Волгоградского областного отделения ВООПИК в апреле 1968 г. ставился вопрос о том, чтобы каждая первичная организация являлась шефом над памятниками [19].

Братские могилы становились местами проведения торжественных мероприятий, связанных с датами Октябрьской революции, создания Красной армии. Формировался и определенный ритуал таких торжеств. Братские могилы как мемориальные места в отношении формирования памяти об участии казачества в событиях Гражданской войны имели важную особенность. В них были захоронены те, кто воевали с белым казачеством и нередко не имели отношения к казакам, как, например, похороненные в братской могиле у станицы Боковской (современная Ростовская область) бойцы 4-го полка 2-й бригады 1-й Донской стрелковой дивизии, сформированной из Пензенской и Саратовской отдельных крепостных стрелковых бригад, погибших в результате столкновения с махновцами осенью 1920 года.

Из-за сложностей взаимоотношений казаков с большевистской властью братские могилы в раннесоветский период не имели большой популярности у местного населения.

После Великой Отечественной войны ситуация изменилась. Тема противостояния красных и белых казаков потеряла свою остроту, но символическая ценность братских могил, как мест памяти об установлении советской власти, усилилась.

В 1960–1970-е гг. проявилась еще одна особенность коммеморации советского прошлого на юге России. В этот период появились крупные мемориальные комплексы и памятники, посвященные героям установления советской власти на Дону, Кубани и других местах. На Дону главными революционными героями, как и в раннесоветский период, оставались представители революционного казачества Ф.Г. Подтелков и М.В. Кривошлыков. Первый памятник этого периода был установлен в 1962 г. у х. Пономарева, где они погибли и были похоронены. Памятник имел свою историю. Впервые он появился в 1920 г. в виде памятного камня с надписью: «Вы убили личности, мы убьем классы» [24]. В 1962 г. был возведен масштабный памятник с элементами мемориала. Памятник М.В. Кривошлыкову установили у него на родине в станице Боковской в 1962 году.

В 1974 г. в Новочеркасске на Троицкой площади был установлен большой памятник Ф.Г. Подтелкову и М.В. Кривошлыкову. В этом же году горельеф с изображением Ф.Г. Подтелкова и М.В. Кривошлыкова установили в Каменск-Шахтинске, в 1979 г. бюсты этим представителям революционного казачества были установлены в Кашарском районе, х. Верхнесвечниково. В 1970-х гг. в Волгоградской области в городе Серафимовиче бюст Ф.Г. Подтелкову установили перед входом в Серафимовичский техникум механизации и сельского хозяйства. В 1979 г. в х. Чеботари установлена мемориальная доска в память о Ф.Г. Подтелкове.

Процесс включения этих представителей красного казачества в пантеон героев Гражданской войны начался еще в 1920–1930-е гг., но тогда мемориализация ограничивалась топонимикой (появились колхозы, сельсоветы, районы, носившие их имена) и публикациями материалов о них в СМИ [21]. Развитие масштабной мемориальной практики в отношении Ф.Г. Подтелкова и М.В. Кривошлыкова свидетельствовало об окончательном закрепле-

нии их в качестве фундаментальных героев революционного периода на Дону.

В 1950–1970-х гг. появляются памятники, которые можно определить, как косвенные свидетельства важной роли красных казаков. К таким относится Обелиск в честь победы Первой конной армии над белогвардейцами, установленный в станице Егорлыкской Ростовской области в 1974 году. В 1930-х гг. наблюдался процесс сближения в мемориальном пространстве образа Первой конной и образа красных казаков, поэтому данный памятник также можно отнести к мемориализации красного казачества.

В лице Ф.Г. Подтелкова и М.В. Кривошлыкова в мемориальном пространстве закреплялся и образ красного советского казачества, а история участия казаков в установлении советской власти на Дону становилась элементом культурного наследия, которое необходимо сохранять. В этом направлении большую работу провели активисты-краеведы, развивавшие походы по местам боевых действий красноказачьих формирований, осуществлявшие обширный сбор информации в этом направлении. Ключевыми формами здесь являлись Всесоюзный поход по местам революционной, боевой и трудовой славы и движение Красных следопытов.

Вместе с ВООПИК в 1960-е гг. начал действовать Всесоюзный поход по местам революционной, боевой и трудовой славы. В его рамках работали поисковые отряды, которые занимались восстановлением имен погибших героев, разыскивали и встречались с их родственниками, воссоздавали детали исторических событий. Таким образом, Всесоюзный поход способствовал изучению молодежью революционных, боевых и трудовых страниц героического прошлого советских людей [18, р. 3]. По итогам походов открывались музеи, уголки боевой славы, устанавливались памятники, обелиски и мемориальные доски.

Движение следопытов-поисковиков оформляется в СССР в конце 1950-х – начале 1960-х годов. В качестве официальной даты называют 2 мая 1957 г. – дату публикации рассказа «Красные следопыты» в газете «Ленинские искры» о мальчике, разыскивавшем участников событий Октябрьской революции, Гражданской войны и Великой Отечественной

войны. Исторический поиск событий и героев революционного прошлого в своем регионе представлялся в форме игры, к которой планировалось привлечь школьников. Статья получила большой отклик [9]. Клубы и отряды Красных следопытов и их деятельность вскоре стали не только формами и методами воспитательной работы, но и институтами, выполнявшими коммеморативные функции [12, р. 30].

Активизация работы по сохранению культурного наследия советского прошлого в формате походов по памятным местам и встреч с ветеранами во второй половине 1960-х гг. связано было также со значимыми юбилейными датами: 50-летие советской власти, 50-летие советских вооруженных сил, 50-летие ВЛКСМ.

В Волгоградской области такие походы по местам боев Гражданской войны и Великой Отечественной войны активно проводились со второй половины 1960-х годов. В 1967 г. в Жирновском районе в Линевской средней школе были созданы два отряда Красных следопытов, которые отправились по разным маршрутам. Участники похода находили родственников тех, кто устанавливал советскую власть в области, посещали памятники и братские могилы, собирали местный материал о революционных и военных событиях и затем все это оформляли на стендах в школе.

Описание встреч с участниками исторических событий дает представление о специфике походов как формата сохранения культурного наследия. Так, участники многодневного велопохода по местам боев Гражданской и Великой Отечественной войн описывали встречу с бойцом 215-го стрелкового им. Пугачева полка 25-й стрелковой им. Чапаева дивизии: «Вот они, живые страницы истории, вот человек, на чью долю выпало бок о бок сражаться с прославленным полководцем В.И. Чапаевым, комиссаром Дм. Фурмановым» [4].

Краеведческий поиск велся и в рамках музейной работы. Так, в Новониколаевском районе Волгоградской области по заданию областного краеведческого музея следопыты собирали материал по истории Первого Донского советского казачьего кавалерийского

полка, казаках хутора Дуплятского и их командире М.Г. Филатове, известного тем, что во время февральской революции отказался разгонять в Петрограде рабочую демонстрацию и зарубил жандармского пристава [13]. Во время Гражданской войны сотня дуплятских казаков примкнула к красным. Поисковики на хуторе Дуплятском встречались с участниками Гражданской войны, посетили памятник на братской могиле погибших в этот период.

Красные следопыты из Новониколаевской школы № 1 прошли по местам формирования казачьего кавалерийского полка, посетили место гибели М.Г. Филатова. Они провели многочисленные беседы и встречи с участниками и очевидцами событий, в которых участвовал Первый Донской советский казачий кавалерийский полк, сопоставляли и проверяли исторические факты, собрали более ста фотографий, документов и вещественных памятников. Оформили карту «Борьба за советскую власть на Хопре» и три стенда «Первый Донской советский казачий кавалерийский полк» [3, л. 34].

Несмотря на то что поисковая работа не была направлена на выявление именно казаков – героев Гражданской войны, объективно она способствовала расширению мемориального пространства в отношении казачества. Выявляя детали событий и имена местных героев, дополняя историческую картину эпохи, поисковики максимально подробно фиксировали информацию и об участии местных красных казаков в военно-революционных событиях. Казачество в исторических событиях Гражданской войны в 1960–1970-х гг. присутствует с героическим статусом. Оно наряду с другими устанавливало и защищало советскую власть.

Утверждению красных казаков-героев в мемориальном пространстве позднесоветской эпохи способствовало и создание районных краеведческих музеев, в которых обязательно формировались экспозиции о революционном прошлом данной местности. Широкое создание краеведческих музеев соответствовало политике сохранения культурного наследия. Участие населения, школьников в формировании их экспозиций, сборе материалов отвечало задачам приобщения масс к истории, лучшему узнаванию родного края.

В 1968 г. было принято Постановление о создании народного историко-краеведческого музея в Калаче-на-Дону. Одна из первых экспозиций – «Установление советской власти и гражданская война в крае». В 1966 г. в поселке Михайловка Волгоградской области был открыт Музей боевой и трудовой славы. В станице Алексеевской Народный историко-краеведческий музей начал работать в 1975 году. В нем также была создана экспозиция на тему Октябрьской революции и Гражданской войны. Музей в г. Урюпинске был открыт в 1968 г. как филиал Волгоградского областного краеведческого музея. В 1967 г. в станице Егорлыкской Ростовской области открылся Музей боевой и трудовой славы.

В 1960–1970-х гг. музеи аккумулировали не только вещи и материальные ценности, но и рукописи воспоминаний участников Гражданской войны и установления советской власти на Дону. В 1960–1970-х гг. современниками и участниками тех событий массово создавались воспоминания о них. Комплексы воспоминаний оседали в краеведческих музеях. В Волгоградской области значительная часть таких документов находится в данный момент в фондах музея-панорамы «Сталинградская битва», куда были переданы документы из бывшего Волгоградского государственного музея обороны.

Создание воспоминаний отвечало общей ситуации повышенного интереса к истории со стороны широких масс. В отличие от периода сбора воспоминаний 1920–1930-х гг. в рамках деятельности Истпарта, в 1960–1970-х гг. этот процесс не был институционализирован и перед его участниками не стояла задача создания образа эпохи. Скорее воспоминания отвечали задачам сохранения культурного наследия, поскольку детализировали исторические события, создавали им особую мемориальную ценность. Вместе с тем 1960–1970-е гг. – это период юбилеев, что являлось историко-идеологической мотивацией создания таких воспоминаний. Что касается их возможного казачьего характера, то здесь он присутствовал, но по сравнению с истпартовским периодом имел свои особенности. Так, воспоминания создавались по просьбе музеев, поисковиков, красных следопытов, реконструировавших историю красных военных частей, их боевой

путь, особенно в той его части, который был связан с конкретной местностью. В случае с донскими казаками, воевавшими за красных, такие воспоминания становились источниками, не только содержащими историко-краеведческий материал о периоде Гражданской войны на Дону, но и отражавшими перемены в восприятии эпохи.

Так, поисковики из Новониколаевской школы № 1 решили собрать материал о 15-й дивизии Р.Ф. Сиверса, 6-й дивизии В.И. Киквидзе, 23-й дивизии Ф.К. Миронова, воевавших в годы Гражданской войны на Хопре и Дону. Руководитель школьного кружка красных следопытов И.С. Макеев так описал эту работу: «Во все концы участникам гражданской войны, в музеи и архивы отправлялись письма с просьбой помочь нам в работе. Со всех концов шли письма к следопытам школы. Здесь и теплые советы школьникам, и воспоминания, и копии документов, и фотографии» [3, л. 33]. Одним из тех, кто прислал материал по запросу новониколаевских красных следопытов, был З.Ф. Топилин. Зиновий Федорович Топилин в годы Гражданской войны был в числе казаков х. Дуплятского, примкнувших к красным. В апреле 1918 г. он вступил в Урюпинский добровольческий большевистский отряд. Впоследствии являлся членом казачьего отдела при Всероссийском Центральном исполнительном комитете [3, л. 33].

В 1977 г. им были написаны воспоминания с элементами исследования по истории участия донских казаков в Гражданской войне, которые он прислал в историко-краеведческий музей станицы Алексеевской Волгоградской области. Часть воспоминаний посвящена непосредственно событиям, произошедшим в период Гражданской войны в Хоперском округе. Они содержат подробности гибели отряда красных казаков Ф.А. Кузнецова в 1918 г., и так как автор сам участвовал в походе этого отряда, в них есть важные подробности о поведении жителей казачьих станиц, разгрома и спасения части отряда, указание на место расправы над пленными [23, р. 189]. В воспоминаниях есть описания еще ряда сражений, произошедших в Хоперском округе в 1918 г., которые позволяют не только детализировать события начального периода Гражданской войны. Автор попытался донести тра-

гичность ситуации, важность понесенных красными потерь. В воспоминаниях много имен местных казаков, участвовавших в событиях как с одной, так и с другой стороны.

Отдельная глава посвящена Ф.К. Миронову, что являлось важным изменением политической и мемориальной ситуации 1960–1970-х годов. В раннесоветский период память о красном командире, командарме 2-й конной армии Ф.К. Миронове была вытеснена за пределы официальной коммеморации из-за репрессий в отношении него. В 1960 г. Ф.К. Миронова реабилитировали и тогда же стали появляться первые материалы о нем. З.Ф. Топилин знал Ф.К. Миронова лично и раздел о нем он начинает словами: «Имя Филиппа Кузьмича Миронова интересует нас, участников Гражданской войны, знавших Миронова начальником отряда, начдивом 23 и командармом 2-й Конной армии. ...Многих интересует судьба этого человека и хочется знать о Миронове возможно полнее из объективных документальных источников...» [23, р. 258].

Другой значительный по объему и содержанию труд, основанный на воспоминаниях участников событий 1918–1920 гг. в Донской области, оставил директор школы хутора Артановского Нехаевского района Волгоградской области, руководитель кружка красных следопытов Николай Васильевич Подорожный. Его очерки о Гражданской войне были написаны в 1969 г. и основывались на архивных и музейных материалах, а также на воспоминаниях участников тех событий, воевавших в 5-м Заамурском полку и в Первом Добровольческом советском Хоперском полку. Собранные Н.В. Подорожным материалы содержали факты, раскрывавшие состояние казачьих станиц верхнего Дона и Хопра, первые переходы казаков в начале Гражданской войны на сторону красных, а также немало деталей разворачивавшегося на Дону противостояния [20].

В 1977–1979 гг. объемный труд в формате мемуаров создал М.В. Кабанов, уроженец станицы Алексеевской Алексеевского района Волгоградской области, участник Гражданской войны и первый комсомолец станицы. Будучи по образованию историком М.В. Кабанов понимал проблемы сохранения местной истории: «До крайности мало доку-

ментов, рассказывающих о том, как создавалась советская власть у нас в станице. Никто тогда не следовал по пятам событий и не фиксировал их, чтобы через десятки лет вспомнить об этих важнейших исторических событиях, являвших собой творчество народа...» [7]. Таким образом, участник установления советской власти на Дону и других событий раннесоветской эпохи М.В. Кабанов в своем мемуарном труде попытался реконструировать и сохранить для будущих поколений историю малой Родины, вписанную в контекст больших событий.

По Волгоградской области было выявлено по неполным данным 56 мемуаров, в которых в той или иной степени речь шла о донском казачестве. Большинство мемуаров создавалось в 1960–1970-х гг., они были различны по объему (от нескольких страниц до нескольких десятков листов), могли быть посвящены личности или определенному событию, как, например, воспоминания А.С. Афиногенова об установлении советской власти в с. Ильинка Донской области. Такая мемуарная активность являлась следствием активизации интереса к истории и отношения к советскому прошлому как культурному наследию, имеющему большую ценность.

Результаты. Итак, развитие во второй половине XX в. таких направлений в сфере изучения прошлого, как культурное наследие и публичная история, сформировало новую мемориальную ситуацию в отношении участия казачества в процессах становления советской власти на Дону. Так как они способствовали усилению внимания к локальной истории и восприятию событий недавнего советского прошлого как культурного наследия, которое необходимо сохранять и популяризировать, в регионах начался процесс поиска и выявления исторических материалов, которые позволяли дополнять историю становления советской власти в конкретных областях, районах и даже отдельных населенных пунктах. Развернулась масштабная краеведческая работа, суть которой заключалась в восприятии истории, как того, что могло непосредственно касаться каждого человека, позволяло ощутить живую личную связь с эпохой.

Для истории участия донского казачества в Гражданской войне это означало корректи-

ровку исторического и мемориального курсов. В тех районах, которые являлись историческими местами проживания донского казачества в Волгоградской и Ростовской областях на волне общественной инициативы, институционализированной в деятельности ВООПИК, Всесоюзного похода по местам революционной, боевой и трудовой славы, общества Красных следопытов, развернулась поисковая работа по выявлению исторических материалов о событиях революционного прошлого. Нередко такая поисковая работа прямо относилась к истории красного казачества: создание добровольческих отрядов, ревкомов, советов с участием казаков, выявление местных героев, имена которых были практически неизвестны в масштабах страны, но имели большое значение для локальных сообществ.

В целом восприятие истории участия казачества в Гражданской войне в позднесоветский период значительно потеряло свою конфликтность. Больше не было необходимости утверждать или насаждать образ советского казачества в политико-идеологических целях. Казаки — участники и активные деятели по установлению советской власти на Дону стали неотъемлемой частью публичной истории, а события и места, связанные с Гражданской войной — частью культурного наследия советской эпохи.

Новые мемориальные условия проявились в актуализации внимания к таким местам, как братские могилы, в отношении которых упорядочиваются организационные мероприятия по уходу, возведению обелисков или даже мемориалов. Братские могилы становятся местами торжественных ритуальных практик с отработанным сценарием действий.

Новая ситуация сформировалась и в отношении монументального увековечивания памяти революционного казачества. В 1960–

1970-х гг. создавались памятники и мемориалы, посвященные памяти Ф.Г. Подтелкова и М.В. Кривошлыкова, которые уже окончательно стали ключевыми фигурами пантеона революционного казачества.

Развивалась масштабная работа красных следопытов, проводились походы для сбора информации, пополнялись коллекции местных музеев. Экспозиции об Октябрьской революции и Гражданской войне с использованием местного материала становятся обязательной частью создаваемых краеведческих музеев.

Такая работа по сохранению культурного наследия являлась особенно важной в тех местах, в которых значимые исторические события, достойные увековечивания, ограничивались революцией, Гражданской войной и Великой Отечественной войной.

В 1960–1970-е гг. возникла новая мемориальная волна, связанная с революционными событиями и Гражданской войной. В отличие от периода работы Истпарта в 1920–1930-х гг. эти воспоминания являлись частью общественного низового активизма, были менее идеологизированными. Что же касается казачества, то оно представлялось прежде всего, как часть революционной силы, установившей советскую власть на Дону.

Таким образом, мемориальное пространство в отношении донского казачества в 1960–1970-е гг. расширялось по сравнению с раннесоветским периодом. Важным специфическим результатом этой мемориальной ситуации стало, на наш взгляд, то, что это укрепило историческую память сообщества, способствовало сохранению феномена казачества в социокультурном пространстве и подготовило почву для возрождения казачества в конце XX века.

REFERENCES

1. Akkerman F., Akkerman Ya., Littke A., Nisser Zh., Tomann Yu. *Prikladnaya istoriya ili publichnoe izmerenie proshlogo* [Applied History or the Public Dimension of the Past]. *Neprikosnovennyj zapas* [An Inviolable Reserve], 2012, no. 3. URL: <https://magazines.gorky.media/nz/2012/3/prikladnaya-istoriya-ili-publichnoe-izmerenie-proshlogo.html>
2. Bondar V.V., Ereemeeva A.N., Markova O.N., Yureneva T.Yu. *Gosudarstvennaya monumentalnaya politika: opyt, protivorechiya, perspektivy* [State Monumental Policy: Experience, Contradictions, Prospects]. Moscow, In-t naslediya Publ., 2022. 168 p.

3. Doklad na Plenumе «Leninskoe otnoshenie k istoricheskomu i kulturnomu naslediyu» rukovoditelya kruzhka Krasnyh sledopytov I.S. Makeeva [Report at the Plenum “Lenin’s Attitude to Historical and Cultural Heritage” by the Head of the Circle of Red Pathfinders I.S. Makeev]. *Centr dokumentacii novejshej istorii Volgogradskoj oblasti* [The Center of Documentation of the modern History of the Volgograd Region], f. r-6911, inv. 1, d. 2, l. 33-37.
4. Doklad uchitelya istorii Guzenko A.I. «Podvig borcov za svobodu (geroi Grazhdanskoj vojny)» na oblastnoj konferencii VOOPiK [The Report of the History Teacher A.I. Guzenko “The Feat of Freedom Fighters (Heroes of the Civil War)” at the Regional Conference of the All-Russian Society for the Protection of Historical and Cultural Monuments]. *TsDNIVO* [Center of Documentation of the Modern History of the Volgograd Region], f. r- 6911, inv. 1, d. 2, l. 26.
5. Donovan V. “How Well Do You Know Your Krai?” The Kraevedenie Revival and Patriotic Politics in Late Khrushchev-Era Russia. *Slavic Review*, vol. 74, no. 3, pp. 464-483.
6. Donovan V. «Idya nazad, shagaem vpered»: kraevedcheskie muzei i sozdanie mestnoj pamyati v Severo-Zapadnom regione. 1956–1981 [“Going Backwards, We Step Forward”: Local History Museums and the Creation of Local Memory in the North-Western Region. 1956–1981]. *Antropologicheskij forum* [Anthropological Forum], 2012, no. 16, pp. 379-402.
7. Kabanov M.V. Vospominaniya o sobyitiyah i lyudyah rodnogo kraja. Rukopis. Moskva, 1977–1979 [Memories of the Events and People of the Native Land]. *Alekseevskij rajonnyj istoriko-etnograficheskij kompleks Alekseevskogo municipalnogo rajona Volgogradskoj oblasti* [Alekseevsky District Historical and Ethnographic Complex of the Alekseevsky Municipal District of the Volgograd Region].
8. Krinko E.F. The Memorialization of the Events and Participants of the Revolution and the Civil War in the South of Russia. *Russkaya Starina*, 2017, vol. 8, no. 2, pp. 154-172. DOI: 10.13187/rs.2017.2.154
9. Lapchenko A. «Vsled za Genkoj – ordinarcem» [“Following Genka the Orderly”]. URL: https://zoom-journal.ru/krasnye_sledopyty
10. Livcov V.A. Uchastie Vserossijskogo obshchestva ohrany pamyatnikov istorii i kultury (VOOPiK) v sohranении kulturnogo naslediya narodov Rossijskoj Federacii [Participation of the All-Russian Society for the Protection of Historical and Cultural Monuments in the Preservation of the Cultural Heritage of the Peoples of the Russian Federation]. *75 let Paktu Reriha* [75 Years of the Roerich Pact], 2010, no. 1, pp. 317-336.
11. Melnikova E.A. Kanon naslediya i nacionalnye okrainy: ot sovetskikh spiskov pamyatnikov istorii i kultury k obyektam kulturnogo naslediya Rossii [The Canon of Heritage and National Suburbs: From Soviet Lists of Historical and Cultural Monuments to Russian Cultural Heritage Sites]. *Sibirskie istoricheskie issledovaniya* [Siberian Historical Research], 2025, no. 3, pp. 19-54.
12. Melnikova E.A. Rukami naroda: sledopytskoe dvizhenie 1960–1980-h gg. v SSSR [By the Hands of the People: The Investigative Movement of the 1960s – 1980s in the USSR]. *Antropologicheskij forum* [Anthropological Forum], 2018, no. 37, pp. 19-53.
13. Minaev D.M. *Kazaki na storone krasnyh* [The Cossacks Are on the Side of the Reds]. URL: https://samlib.ru/m/minaew_d_n/0_kaz_kras_2_1_9_1.shtml
14. Morozova O.M. Rannij opyt memorializacii Grazhdanskoj vojny na Yuge Rossii: pervyj pamyatnik geroyam-tamancam [The Early Experience of the Memorialization of the Civil War in the South of Russia: the First Monument to the Taman Army Heroes]. *Nasledie vekov* [Heritage of Centuries], 2020, no. 3, pp. 29-39. DOI: 10.36343/SB.2020.23.3.002
15. Neplyuev P.A. «Esli chelovek ravnodushen k pamyatnikam istorii svoej strany, znachit on ravnodushen k svoej strane»: istoriograficheskij obzor istoriko-kulturnogo aktivizma v pozdnesovetskij period [“If a Person Is Indifferent to the Historical Monuments of His Country, Then He Is Indifferent to His Country”: Historiographical Overview of Historical and Cultural Activism in the Late Soviet Period]. *Kulturnyj kod* [Cultural Code], 2020, no. 3, pp. 38-49.
16. Neplyuev P.A. *Deyatelnost Vserossijskogo obshchestva ohrany pamyatnikov istorii i kultury kak fenomen publichnoj istorii v pozdnesovetskij period (1960–1980-e gg.): dis. ... kand. ist. nauk* [The Activity of the All-Russian Society for the Protection of Historical and Cultural Monuments as a Phenomenon of Public History in the Late Soviet Period (1960–1980s). Cand. hist. sci. diss.]. Perm, s.n., 2024. 261 p.
17. Neplyuev P.A. Publichnaya istoriya «po-sovetski». Regionalnye otdeleniya Vserossijskogo obshchestva ohrany pamyatnikov istorii i kultury: «byurokraticheskie pravila igry» i istoriko-kulturnyj aktivizm [Public History “In the Soviet Way”. Regional Branches of the All-Russian Society for the Protection of Historical and Cultural Monuments: “Bureaucratic Rules of the Game” and Historical and Cultural Activism]. *Vestnik Permskogo universiteta. Istoriya* [Perm University Herald – History], 2022, no. 3 (58), pp. 79-93.
18. O Vsesoyuznom turistskom pohode komsomolcev i molodezhi po mestam revolyucionnoj i trudovoj slavy sovetskogo naroda [About the All-Union Tourist Trip of Komsomol Members and Youth to the Places of Revolutionary and Labor Glory of the Soviet People]. *Postanovlenie byuro CK VLKSM, Centralnogo soveta po*

turizmu SSSR i Prezidiuma CK DOSAAF SSSR B 34/24 ot 5 fevralya 1966 goda Vsesoyuznyj turistskij pohod komsomolcev i molodezhi po mestam revolyucionnoj i trudovoj slavy sovetskogo naroda [All-Union Tourist Trip of Komsomol Members and Youth to the Places of Revolutionary and Labor Glory of the Soviet People]. Moscow, Molodaya Gvardiya Publ., 1966, pp. 3-7.

19. Plenum Volgogradskogo oblastnogo Soveta Obshchestva ohrany pamyatnikov istorii i kultury. 24 Aprelya. 1969 g. [Plenum of the Volgograd Regional Council of the Society for the Protection of Historical and Cultural Monuments on April 24, 1969]. *TsDNIVO* [Center of Documentation of the Modern History of the Volgograd Region], f. r-6911, inv. 1, d. 2, l. 47.

20. Podorozhnyj N.V. Rasskazy i ocherki o grazhdanskoj vojne [Stories and Essays About the Civil War]. *Rukopis. 1969 g. Kraevedcheskij muzej MBOU «Ust-Buzulukskaya srednyaya shkola» Alekseevskogo municipalnogo rajona Volgogradskoj oblasti* [Museum of Local Lore of the Municipal Budgetary Educational Institution Ust-Buzuluk Secondary School of the Alekseevsky Municipal District of the Volgograd Region].

21. Rvacheva O.V. Formirovanie prostranstva pamyati ob uchastii donsogo kazachestva v Grazhdanskoj vojne [Formation of the Memory Space of the Participation of the Don Cossacks in the Civil War in the 1920–1930s: Commemorative Practices, Plots, Images]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2025, vol. 30, no. 4, pp. 167-178. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2025.4.14>

22. Spisok pamyatnikov istorii i kultury Kalachevskogo rajona [List of Historical and Cultural Monuments of Kalachevsky District]. *TsDNIVO* [Center of Documentation of the Modern History of the Volgograd Region], f. r-6911, no. 3, d. 135, l. 20.

23. Topilin Z.F. Potomki donsogo volnitsy [Descendants of the Don Freeman]. *Rukopis. Moskva, 1977 g., Alekseevskij rajonnyj istoriko-etnograficheskij kompleks Alekseevskogo municipalnogo rajona Volgogradskoj oblasti* [Alekseevsky District Historical and Ethnographic Complex of the Alekseevsky Municipal District of the Volgograd Region]. 296 p.

24. Frenkel A.A. *Orly revolyucii* [Eagles of the Revolution], 1920. 42 p.

Information About the Author

Olga V. Rvacheva, Doctor of Sciences (History), Professor, Department of History and International Relations, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, olgarvacheva@mail.ru, ov_rvacheva@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5039-4744>

Информация об авторе

Ольга Владимировна Рвачева, доктор исторических наук, профессор кафедры истории и международных отношений, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, olgarvacheva@mail.ru, ov_rvacheva@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5039-4744>